

Боясь, что Цзян Хай сдержит слово, Гу Цинчэн схватил корзину с принадлежностями для бани и пулей вылетел оттуда. Выбежав на улицу, он невольно подумал, что фотографии в конверте, которые показал Цзян Хай, оказались настоящими. Раньше он считал, что те снимки интимных частей тела были просто скачаны из интернета. Будучи парнем в период активного полового созревания, он не раз ходил в баню с друзьями и знал, как выглядят мужские гениталии.

Однако, случайно увидев обнажённый низ Цзян Хая, он был поражён: он оказался таким же большим, как на фотографиях.

На самом деле, размер достоинств Цзян Хая уже не был секретом. Когда Гу Цинчэн приклеил его фотографии и письмо на доску объявлений, он ожидал, что Цзян Хай получит наказание. Однако, к его удивлению, Цзян Хай не только не был отчислен, но и укрепил своё положение в школе.

С тех пор мальчики смотрели на него с уважением и завистью, а девочки краснели и хихикали.

Благодаря Гу Цинчэну, Цзян Хай стал известен в Седьмой школе как обладатель внушительных размеров. Этот смущающий слух в консервативной и строгой школьной среде стал настоящим возбудителем для подростков, переполненных гормонами. Гу Цинчэн лишь презрительно фыркнул, считая всё это выдумкой.

...Оказалось, всё было правдой. С грустью он посмотрел на себя, держа корзину, и подумал: сравнение с другими всегда убивает.

Намерение Цзян Чэна переманить Гу Цинчэна казалось непреклонным. Уже через день сестрица Хун сама пришла к нему.

— Ты действительно не рассматриваешь предложение Медиакомпании «Чжэнъян»? Генеральный директор Цзян сказал, что готов оплатить штраф за разрыв контракта, если ты согласишься перейти.

— Я не говорю, что совсем не рассматриваю. Я всё время думаю об этом, просто не понимаю, почему директор Цзян так настойчиво хочет, чтобы я перешёл.

Закончив фразу, он по выражению лица сестрицы Хун убедился в своих подозрениях. Цзян Чэн, даже в этой жизни, не оставил своих намерений. Мысли Гу Цинчэна, которые уже начали колебаться, снова укрепились. Он покачал головой:

— Думаю, лучше отказаться. Сестрица Хун, ты же знаешь, на что я способен.

Сестрица Хун кивнула:

— На самом деле, может, и лучше не идти. Я сначала разведую обстановку, и если всё подойдёт, ты сможешь перейти позже. Просто боюсь, что это у директора Цзяна временный порыв, и если упустишь момент, потом будет поздно.

— Если это действительно временный порыв, то даже если я сейчас перейду, позже меня просто отодвинут в сторону.

Сестрица Хун засмеялась:

— Не беспокойся, я позабочусь, чтобы у тебя была работа. Но даже если отказываешься, не стоит делать это слишком резко. Я слышала, что директор Цзян лично тебе предлагал, а ты

сразу отказался? Не глупи, не закрывай себе пути. Оставь пространство для манёвра, чтобы потом было легче договориться.

— Директор Цзян... — Гу Цинчэн хотел бы быть дипломатичным, но Цзян Чэн не давал ему шанса, настойчиво наступая.

Сестрица Хун, видимо, знала характер Цзян Чэна, улыбнулась:

— Директор Цзян такой человек, прямой. Это даже хорошо, нет никаких закулисных игр, всё говорит в лоб. Это же ваше северо-восточное качество.

Гу Цинчэн понял, что сестрица Хун уже знает, что они с Цзян Чэном земляки, и, потирая подбородок, спросил:

— Ты говоришь, мы оба с северо-востока, но директор Цзян приехал в большой город только несколько лет назад. Почему у него нет акцента?

Сестрица Хун фыркнула:

— Как нет? У него есть, он отлично говорит на северо-восточном диалекте. Но он также хорошо владеет путунхуа, на публике старается следить за речью. Хотя в частных разговорах иногда слышу. Кстати, о путунхуа, я же тебе говорила практиковаться, ты вообще занимался? Почему до сих пор говоришь с северо-восточным акцентом?

— Северо-восточный акцент — это мужественно.

— Мужественность тоже должна быть к месту. Ты же видишь, кто в шоу-бизнесе говорит на диалекте? К тому же, если брать того же директора Цзяна, он говорит на путунхуа без акцента. Разве он не мужественный?

Гу Цинчэн замер, а сестрица Хун добавила:

— Я не видела мужчину мужественнее него.

— ...

Гу Цинчэн на мгновение потерял дар речи, затем спросил:

— Говорят, что семья директора Цзяна занималась добычей угля. Как он за последние годы так успешно вошёл в шоу-бизнес? Как он разбогател?

— Их семья действительно начала с угольной промышленности. Можно сказать, что предыдущее поколение было дальновидным. Заработав деньги, они не остановились на старом деле, а несколько лет назад начали заниматься недвижимостью. Благодаря удачному стечению обстоятельств, они укрепились в большом городе. Теперь недвижимость — их основной капитал. Директор Цзян, можно сказать, не начинал с нуля. Семья предоставила ему средства для инвестиций в проекты. Не знаю, что он задумал, но в этом году он основал Медиакомпанию «Чжэньян». У него есть способности, а также связи в семье, и он смог добиться успеха, став новой звездой в шоу-бизнесе. Эх, жизнь этих богатых наследников нам не понять и не повторить. Это эффект Матфея.

Гу Цинчэн, заинтересовавшись, спросил:

— Что такое эффект Матфея?

Сестрица Хун взглянула на него:

— Это когда богатые становятся ещё богаче, а бедные — ещё беднее, как снежный ком.

Гу Цинчэн хлопнул себя по бедру:

— Точно! Чем быстрее развивается страна, тем больше разрыв между богатыми и бедными. Эти богатые наследники рождаются с золотой ложкой во рту, у них есть капитал для бизнеса. Если бы он был таким же бедняком, как я, разве он смог бы в таком молодом возрасте стать генеральным директором?

Сестрица Хун смотрела на него, словно что-то поняла:

— Директор Цзян был прав, он тобой сильно недоволен. Но быть богатым наследником — не обязательное условие для успеха. Есть много неудачников. Даже если бы ты родился с золотым ключом, я думаю, ты бы...

Сестрица Хун остановилась, осознав, что её слова могут обидеть Гу Цинчэна. Хотя, кроме внешности, у него действительно не было особых талантов, но она не должна была говорить это вслух. Она смущённо встала, улыбнулась:

— Ладно, не буду тебя донимать. Запомни мои слова: будь вежлив с директором Цзян. Тридцать лет на запад, тридцать лет на восток, в шоу-бизнесе всё меняется ещё быстрее. Оставь себе запасной путь, это никогда не помешает.

— Сестрица Хун, ты больше не будешь за мной присматривать?

— Я просто зашла проверить. Сяо Тан уже достаточно опытный, может справляться самостоятельно. Я пошла.

Сестрица Хун надела солнечные очки и ушла, её походка напоминала звезду. Как только она вышла, Сяо Тан зашёл, и Гу Цинчэн сказал:

— Смотри, опять ушла.

— Сестрица Хун, наверное, сейчас в панике. У Лю Инъин всплыл скандал, её сфотографировали папарацци, и компания ищет выход из ситуации.

Лю Инъин была главной звездой их компании, популярной актрисой, чьи скандалы никогда не прекращались. Не имея значимых работ, она смогла войти в число топовых звёзд благодаря умению сестрицы Хун создавать ажиотаж. Романтические слухи были её визитной карточкой: то она гуляла с кем-то, то путешествовала. Но почему на этот раз всё так серьёзно? Сяо Тан, видимо, понял его вопрос, сказал:

— На этот раз Инъин сфотографировали целующейся. Занавески были не задернуты.

— Опять не задернули занавески, — сказал Гу Цинчэн.

— Да, брат Чэн, когда ты будешь встречаться, не забудь задернуть занавески.

Гу Цинчэн не стал его слушать, быстро достал телефон и зашёл в Weibo. Как и ожидалось, Лю Инъин с её талантом попадать в тренды уже заняла первые строки новостей. Он открыл посты с разоблачениями и невольно выдохнул:

— Вот это да.

Честно говоря, Лю Инъин не была первой и не будет последней звездой, чья личная жизнь была раскрыта из-за незадернутых занавесок. Но таких чётких снимков ещё не было. Двое стояли у панорамного окна, их поза напоминала сцену из «Титаника», с самой милой разницей в росте. Лю Инъин обнимала за шею высокого мужчину, её голова была запрокинута, очевидно, она была в экстазе.

Он даже подумал, что это постановка, настолько романтично и красиво всё выглядело. Судя по их страстному виду, на этот раз отпираться будет бесполезно.

— Похоже, Инъин действительно встречается, — удивился Гу Цинчэн, глядя на телефон. — Интересно, кто же смог её покорить.

<http://bllate.org/book/16564/1512491>